

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Дело по доносам Бабарыкина, Сытина и других (в 1663 г.)

...«И Осип Сукин говорил Никону Патриарху, смотря в наказ государев: будет ты не станешь отвечать, и с Иваном Сытиным и с Романом Бабарыкиным, и государь укажет, по своему рассмотрению, указ учинить; пришет два приказа стрелцов и велит так учинить, как ему угодно. И Никон Патриарх говорил, что тех гроз царских не страшится... И говорил Никон околничему: будет есть у тебя указ от царя такой, еже убить мя, Никона, Никон того не боится. И открыв ребра своя Никон околничему давал, да убивает. И он говорил: коли де такой указ государев будет, не посоромимся. Да Никон же Осипу говорил, что Никон ни о смерти своей радит, ни о имении коем любо, а в суд нейдет чрез Божию заповедь глаголющую: хотящему с тобою судитися и ризу твою взяти от тебе, не возбрани ему и срачицу. И велел Никон казначею что есть в казне денег серебряных принести. И по сыску сыскалось 600 рублей, и положили на стол в крестовой. Да будет кого Никон преобидел, и он де возмет со страхом Божиим, а будет не достанет: и он бы велел в Церкви образы окладные, книги, колокола имать, и на монастырских дворах скотских скотину какая есть. И он Осип велел Роману имать деньги, и Роман за пожатую рожь, которую Никон велел сжать на своей земли, которою землею Роман завладел насильством, за 67 чети ржи, всю шесть сот рублей. А как та рожь сжата, и в те поры покупали рожь четверть Московскую в полтину. И после того по государеву указу присланы в Воскресенской монастырь от царя и великого князя думной дворянин Иван Баклановской, да дьяк Василей Зверев со многими людьми, с подьячими и с стрелцы. И Патриарху Никону говорили, чтоб Патриарх с Романом сделался; и Патриарх Никон говорил, что он Романовою землею не владеет, а владеет своею купленою, а Роман напрасно вклепывается. И они, думной дворянин Иван Баклановский и дьяк Василей Зверев, сказали: нам де та спорная земля велено отвести Роману, по ево сказке, да и поехали на землю отводить. И Никон патриарх пошел в святую Божию церковь с братьею, и пел молебен Святому и Животворящему Кресту Христову, и молитвы святых говорил псаломския, пристойныя в напастех бываемым по уставу Афанасия Великого, архиепископа Александрийского. И во второй день Патриарх с братьею пели молебен, по тому же чину. И в те поры был Роман в монастыре у молебна, и ничего не говорил. И после того, многое время спустя, Роман доводил на Никона патриарха: будто Никон патриарх проклинал государя царя с царицею и с царевичи и с царевны и со всем домом. И для того в 171 (1663) июля в 18 день присланы в Воскресенской монастырь боярин князь Никита Одоевской, да околничей Родион Стрешнев, да думной диак Алмаз Иванов, да голова стрелецкой Василей Философов с стрелцами и с иными! многими людьми. Да с ними Газской митрополит сказывался Паисеос Лигаридиус... Да с ними же были: Астраханской архиепископ Иосиф, Богоявленской архимандрит Феодосий. А приехали в

вечерню, и после вечерни присылали к Патриарху Никону, что он боярин князь Никита Одоевской с товарищи и власти присланы от великого государя царя ко мне, Никону патриарху, для великого государева дела. И Никон патриарх говорил: коли они, боярин с товарищи, присланы от великого государя, и они бы шли. А с ними де есть сказывается Газский митрополит Паисей, и тот бы, буде у него есть вселенских патриарх грамоты отпустные, якоже правила святых отец показывают, да и к нам от братьей наших вселенских патриарх. И боярин сказал, что де у него есть отпустные грамоты от святейших вселенских Патриарх. И как пришли бояре и власти к патриарху в сени; и патриарх говорил, по чину монастырскому: Достойно есть, и молитву за царя и за царицу и за царевичев и за царевен. И по совершении молитвы, боярин князь Никита говорил: великий Господин, святой Никон патриарх, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя и Белыя России самодержец, велел тебя о здоровье спросить. И Никон патриарх говорил: милостию Божиею се жив есмь. Как его, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца Бог милует? И боярин сказал: как де мы поехали, и он государь дал Бог в добром здоровье. И потом говорил боярин: где тебе говорить государево дело — здесь ли, в сенях, или в келье? И патриарх говорил: добро пожаловать в келью. И бояре и власти, вошед, стали на преднем месте, а власти у печи. И боярин говорил: по челобитью де Романа Бабарыкина прислан по государеву указу, для разводу, думной дворянин Иван Баклановской, да дьяк Василей Зверев. И как тое землю начали разводить, и ты де о архимандритом и с братьею пели молебн, а на молебне многие молитвы говорил с клятвою, и государя де царя проклинал, и детей его государевых. И патриарх говорил: молебн пел и псалмы говорил по уставу Афанасия Великого пристойные случая печалей; а государя не проклинал, за государя Бога молил. И то не статное государя проклинять, а говорил молитвы святы о его государеве многолетном здоровье и о государыне царице и о государех царевичех, — и на обидящих нас, каковы молитвы сложены от Давыда Пророка Царя, иже той молился в своих скорбех и гонениях ко Господу Богу на врагов своих, и я те молитвы говорил. А что в них написано и мне того нельзя убавить: так без убавки Святая Церковь прияла, и по вся недели исполняет устав той. А как было: а вы подите за нами в церковь, и сами услышите, как было. И князь Никита святых православных Церкви отрекся: у нас де много своих церквей, а в твою де нейдём. Да ты же клал пред крест и пред образ Пресвятыя Богородицы государеву грамоту розвертев, и по молебне де тое государеву грамоту ты чол для чего? И патриарх говорил: грамоту государеву пред святой крест и пред образ Пресвятыя Богородицы клал, и по молебне чол для того, что земля под Воскресенским монастырем Иверского монастыря. И та земля, которую, по государеву указу, Роману отвели, куплена и возложена Пресвятыя Богородицы в Иверской монастырь, — и тот у меня большой монастырь... (л. 891).

«А в государевой грамоте написано: а кто будет по нас, сие наше

царское вечное повеление чем презрит и сию нашу жалованную грамоту какими мерами, или которыми причинами нарушит, или из дому Пречистыя Богородицы Иверския те вотчинные села и деревни и реки и погосты и починки и пустоши и озера и рыбные ловли, или иные какие угодыя отъимет, или не учнет вечно творити и ходити о всем так, как в сей нашей царской жалованной грамоте писано, и того судит Бог, якоже и прежних неправедников, которым за их великое согрешение в сем вещи не стерпеж Божие милосердие, погубило без милости; а в день судный да воздаст Господь Бог якоже иудеи и прочим злодеем, и да обрящет себе Бога ратующа, и затворит от них двери щедрой Своей милости. А яже при нас здеси всякую обиду и за всякое немилосердие казнь, и чтоб та государева клятва, на нем Романе утвердилася...».

И князь Никита с товарищи его почали говорить: у нас есть роспросныя речи строителя твоего Аарона, что де ты государя проклинал. И Никон патриарх говорил: вы говорите, что я клял? и прошал строителевых распросных речей, и они не показали. И патриарх! спрашивал бояр: хто его спрашивал? На соборе де его спрашивали митрополиты, и архиепископы и епископы, да и сюды де прислали с собору властей: Газского митрополита, да архиепископа, да архимандрита. И патриарх спрашивал: для какова дела прислали, и по которым святым правилам? А сего, егоже вы глаголете: Газский митрополит сказывал у себя грамоту от вселенских патриарх; и он нам ныне бы дал. И боярин сказал: есть де у государя от вселенских патриарх грамота. И Никон говорил: которая у государя, та государю, а не нам. Мы законных истязуем, по уставу святых апостол и святых отец. Непрстойно государю таковых приимати, чрез Божественные заповеди... Также приискав Божественные чол правила Святого Антиохийского Собора, правило 11, Святого Апостольского Собора, правило 21, л. 115, Карфагенского Собора, правило 23, лл. 106, 128, 169... И написав сия Святыя правила отослал Никон патриарх к бояром и властям. А Газский митрополит, как услышал таковыя святыя правила, почал, как бешеный, кричать нелепым гласом по латине. И Никон патриарх говорил: всяко древо зло, и плод его зол, рече Господь: рабе лукавый, от уст твоих сужду тя, яко неси православен, понеже и языком латинским блядословиши нас. И к тому патриарх не приложил к тому говорить. А Астраханьской ничево иново не говорил, разве сего: был ты нам отец, а стал пуще вотчима. А архимандрит Богоявленский говорил: я де тебя старее сам в попех, и иные бранные нелепые слова. Да боярин же князь Никита говорил Никону патриарху: что де ты отчитаешь государя от Христианства? И Никон патриарх: буде хошь о том ведать, и аз дам написав. И боярин говорил против того: как де у тебя и язык тот воротится говорить. Не стерпит де тебе Бог. Добро бы де ты в келье поседел, так бы де ты смиреннее был. И Патриарх Никон говорил: не точию от злодейства вашего в келье готов, правды ради, сидеть: но и умрети готов есмь. Да боярин же говорил: ты де уже и сам бывшей патриарх. Почему бывшей? Да ведь де оставил уже патриаршество. И Патриарх Никон говорил: патриаршества не оставливал и святительства. Злобы ради ваша отшел, дая

место гневу... Почто ныне бывшим, а не от исперва, вшед к нам, и почто благословение наше от исперва добро и приятно бысть? И быв сам у нашего благословения ныне порицаешь; якоже благословение наше от исперва было праведно и добро; да неблагословение наше пребудет на вас твердо. Видели есте и сами, как мы были в Татарской сполох на Москве и у царского величества были, ни в чем пред прежним неизменно, ведая наше неповинное отхождение. Такожде царь и царица и царевич и царевны у благословения были, и вы бояря вси никто, ни в чем не пороча» (л. 70б).

...«Да боярин же князь Никита Адоевской с товарищи говорил: велел де тебе великий государь царь сказать, что *хочет де тебя Иван Сытин зарезать*. И патриарх говорил: Царие от Бога поставляются на отмщение злодеем; а он, государь, ведая Ивана Сытина воровство, не точию не уымет, еще вам велел и сказать про ево воровство. Изволит государь ково не попустит, то по ево государеве такой потачке сделают. Толко патриарх гроз тех не боится, по писанному: не убойтеса, рече, от убивающих тело, души же не могущих убити, и прочее. Аще есть у тебя таковое повеление от царя, еже убити мя, убивай: се и место покажу ти, идеже нож или меч водрузити. И боярин молвил: есть де у великого государя на то таковские люди. Да патриарх де бояром говорил: бил челом государю много на мене Иван Сытин ложно — будто землю его Ивановою завладел многою, будто я велел его Ивана убить, и будто человека, его Иванова, велел повесить, и людей его Ивановых патриарши крестьяне били и грабили, по моему веленью, и будто мужика его Иванова велел силно, из за него Ивана, своим Рождественским крестьянам, — и государь присылал для того нарочно околничего своего Осипа Сукина, да дьяка Василья Брехова, и велел патриарху говорить, чтоб я патриарх во всем с Иваном Сытиным сделался, и впредь от Ивана никакова бы на патриарха челобитья не было. А будет я патриарх не сделаюсь с Иваном Сытиным, и государь де укажет прислать два приказа стрелцов, и велит сделку учинить, по своему государеву указу. А как сделку делать укажет государь, того не сказал. И патриарх говорил: Божий есмь, и царя вашего не боюсь; аще убити мя хочет, да убьет... Аз же и Сытина Ивана ничим же преобидех. Ни его не велел убити: но он хочет мя убити; ни землю отнял у него, он отнял от возложенных Господеви. Ни человека его велел повесить; сам человек его, убоаяся его Ивановых нестерпимых мук, повесился. Ни людей его велел грабить, ни мужика его велел вывезь — сам он Иван вклепался напрасно в нашего крестьянина из Старые Русы приписного Спасского монастыря. И государь тем моим словам не поверил, и велел нарочно думному дворянину Ивану Баклановскому сыскать. И в сыску околние люди никакова лиха про нас не сказали. А в Уложенной книге написано гл. 22, ст. 13, л. 325: а которые воры чинят в людях смуту и затевают на многих людей своим воровским умышлением затейные дела, и таких воров за такое их воровство казнити смертию. А по государеву указу сыскано про Иваново воровство впрямь, что он поклепал всеми своими ложными челобитьи патриарха. И государь никакова наказания не учинил. А в *иных статьях судных* написано: хто ково чем поклеплет, и тому то

сотворити. И государева указу такому вору не было, — никакова наказания за такое великое его воровство. Да где есть Слово Божие глаголанное (Моис. 18): да снабдят заповеди Господа Бога творити суд и правду чрез вся Божественные законы. Государь сам изволил надо мною смиренным сам истцом, но неправедным клеветником и ложным облогом, и солгавшим ничтоже сотвори, за лож их. И того же дни ввечеру присылали бояре к патриарху, чтоб прислать архимандрита и наместника и священников и диаконов и братью, для роспросу. И патриарх сказал, что архимандрит человек священной и наместник священник, — по правилам священника меньше 6 епископов нелзе испытать. А яже о нас творите испытание малыми людьми, и то все люди беззаконные. Мирским отнюдь епископов не судить, якоже правила святых возбраняют; а епископа всего zde 2, и то един за его беззаконие, ни за мирского человека достойно есть такого человека; но елицы ему приобщаются, вси, по правилом священныя извержены, а мирския отлучены да будут. И без нужды, аще не повлечете, архимандрит и наместник и священник и диаконы и братия не пойдут. Но да сбудется писание (Лк. 21, Мф. 24, Мк. 13): прежде сих всех возложат на вы руки своя и ижденут, предающе на сонмища, ведóми ко царем и владыкам. И паки пред воеводы и цари ведены будете. Да боярин же и власти говорили: ты де нас не Христианы, жидами называешь. И патриарх: аз в вас Христианства ничего не знаю, ни вижу, кроме беззакония и мучительства. Дела ваши свидетельствуют. И Господу свидетельствующу к жидом: аще дело не бых сотворил, их же никтоже сотвори, греха не быша имели. Тако и вы: никое вам зло сотворих, хотите мя и риз подобных совлещи, и сослати, и в келье затворити беззаконно, не вем что вам зло сотворше. И того же дни ввечеру поздно розослали по монастырю стрельцов (якоже обычай есть мучителем) имать архимандрита и наместника и братию. И спрашивали с болшим пристрастием (грозя пытками и ссылками далними). И июля в 19 день в неделю, в обедню присылали в церковь стрелцов священников имать, и прежде отпуста литоргии мятеж в церкви, во время молебна, на евангелии, учинили. А в Уложенной книге написано в 1 главе 3 ст.: А будет кто во время Святой Литоргии и в иное церковное пение вшед в церковь Божию, учнет говорить непристойные речи Патриарху, или митрополиту, или архиепископу и епископу, или архимандриту, или игумену и священническому чину, и тем в церкви Божественному пению учинит мятеж, а государю про то ведомо учинитца и сыщется про то допряма, и тому безчиннику за ту его вину учинити торговая казнь. Да в обедню же в воскресенье Христово детей боярских перехватили и в тюрьмы, за караулы крепкие посадили, и никово не велели припускать. Того же дни караул около всего монастыря поставили московских стрелцов и у патриарши кельи, с мушкеты, с протазанами, да с бердыши, по тому чину, якоже жида о Христе деяли»...

Июля же в 21 день били в колокол на послушание братия: кирпич вынимать из печей. И бояря присылали к патриарху думного дьяка Алмаза, да архимандрита Феодосия, а вшед в келью говорили: не осуди де, что ко

благословению не идем. Ты де правишься тем, что ко благословению твоему ходим. И патриарх говорил: писано есть, во Псалмех, не восхоть благословения, да и удалится от него, и прочее, якоже писано есть там, да исполнится. И после того почал говорить: слышали де мы, что ты хочешь к сараам идти, кирпича носить, и тебе бы де из монастыря не ходить, сидеть в келье. И патриарх говорил: а не точию в келье сидеть, но и умереть готов. И с тех мест, как пойдет патриарх к церкви, или к каменному делу, для досмотру, — и за ним ходил десятник, да десять человек стрелцов с ослопьем. И того же месяца в 28 день приходили: боярин князь Никита Адоевской с товарищи, и власти, и говорили: государь царь и власти велели тебе жить в Воскресенском монастыре, а кроме кельи да церкви никуда не ходить. И Патриарх Никон говорил бояром: по государеву указу, хотя в темницу готов есмь; толко ты послушай Святого Собора в Константине граде во Святой Софии, иже 7 Собор Вселенский утверди правило 3, л. 223: аще который мирский человек епископа во темницу ввержет, или биет без вины, или сплет некую вину, да будет проклят. А что Иудейское общество беснуется, чрез Божественные правила, запрещают мне, того слушать непристойно. И *Газской* сказал: есть и грамота собора, велено тебе вычесть; а ты де выслушать. И патриарх: по которым правилом писано? И митрополит говорил: с собору де писана, не от правил, и тебе бы де ее слушать. И патриарх говорил: ведаю я и сам, что правил таких нет, а что они о себе вновь такие ново творят законы, что на патриарха посуждать своим ему митрополитом и епископом и рукоположения его, — и таковые новые законы, по 1-му правилу Святого Вселенского 7-го Собора да будут прокляты. Правила святых отец ни митрополита без патриарха судити прощают, и епископа всю епархию судити прощают. Аще невозможно собратися всем менши 12 епископов, да свой ему митрополит. И они, аки изумленные, все кричали, и сами не ведают что. Да напоследи боярину говорил: его государева воля, как он, государь, изволит; а мы, благодаря Бога, ради терпети. И с тем концом все вон пошли, и седши в кореты, от монастыря все врознь вскачь поехали, кой коево выпередил. А после того, неделю спустя, и стрелцы московские все с караулов в обедню тайно сошли на гостин двор. Да в Преображений день голова с стрелцами рано и к Москве поехал. Несть ли се гонение и беззаконие. За многие лета такова беззакония несть слышано. Господь Бог воздаст комуждо, по делом руку его, якоже и глаголет: имже судом судите — осудитесь, в ню же меру мерите — возмерится» (л. 918)...

[Донесение следователей (от 19 июля 1663 г.), во многом несогласное с показанием Патриарха Никона, напечатано в Собрании Государственных Грамот и Договоров, IV, № 34 и 35. До чего довели кроткого царя враги Патриарха Никона, можно судить из следующих мест его Возражения: «Что прелютее сего, еже исповеда ми некто от враг наших: что де ты ныне добре кручиноват, ведь де тебе не старая пора; ныне де нас самих ищут, чтоб на тебя били челом. А кто де ныне не станет бить челом на тебя, и впредь что любо услышит какое челобитье великий государь и ему де будет жестокое наказание. Я де ныне за неволю, едва с постели встав, поехал по государеву

указу. Или что лютейши сего, что государь во все Московское Государство изволил послати грамоты по монастырем, архимаритом и игуменом, что будто я имал, будучи на патриаршестве, при бытии своем, потребности монастырские: казну, хлеб, лошади, вотчины — на мену, в цену и без цены, и церковных и казенных и вотчинных потреб, и хлеба и лошадей, и вотчин и судов серебряных, и золотых и книг и иного чего. И сколько четвертей хлеба, и какова хлеба, и кто тот хлеб и куды к нему возили, и в котором году и месяце, — и о том о всем бы к нему великому государю подлинно, порознь и по статьям, и сказки и росписи, за своими руками, присылать с нарочным добрым старцом, или слугою, безо всякого лютчанья, и прочее»...

...Вопреки этому, в XI главе соборного определения 1667 года сказано, что: били челом великому государю... в прошлых годах в разных числах, разных монастырей архимариты, игумены, строители, келари, казначеи и братия о старинных своих монастырских вотчинах, и о соляных варницах и о рыбных ловлях, и о всяких угодиях, что взял монах Никон, будучи на Патриаршеском престоле и по отшествии с престола на мену и без мены... Собор, нашедши, что это сделано не по правилам Святым, учинил подробное распоряжение, напечатано в I томе Собрания Законов, 711—715. Но Патриарх Никон задолго до сего распоряжения жаловался, говоря: «Ныне же государь царь за едино слово аще кто о правде молвит: языки режет, и руки и ноги отсекает и в заточение невозвратное посылает...». Мудрено ли, что некоторые на вызов принесли жалобы на Патриарха Никона? Такими поступками якобы царь Патриарха «бесчестнее и поганых царей обесчестил. Глаголет государь царь, якоже всенародное слово слышится во всем мире, что будто он нас избрал на архиерейство... Кто де он был, только бы де не аз ево избрал. Говорили и на Христа моего: кто сей есть? Инии глаголаху: не сей ли есть Тектонов сын? Инии же глаголаху: откуда ему сия, и что премудрость данная ему?..»

«Глаголещи, толковниче (говорит Патриарх Никон Лигариде): ныне милостию Божиею и благодатию Господнею живет и царствует Москва: чего ради ты отнимаешь от нея престол и преносишь в монастырь, то без ведома особногo царского величества и без совета всех Архиереев и всего священногo чина, для того что ты не сам един глава и самовластель... яз не без ведома царева отшел. Ведал государь царь потому гнев почал быть на мя не по правде, и приходили от него государя ево государевы ближние люди: князь Юрь Иванович Ромодановской, да Афонасей Иванович Матюшкин, и им то говорено, что от немилосердия ево государева иду из Москвы вон. Пусть ему государю просторнее без меня, а то на мя гневаяся к церкви не ходит, и про тот гнев всему Государству ведомо, что он государь гневаяся на меня не приходил. А всей Святей Церкви обид много стало и Божественных заповедей Христовых и святых апостол и святых отец правил, как обещал на нашем поставлении, не почал соблюдать. А мы на избрании своего Патриаршества и сами обещали клятвою и с подписанием руки своея Божия заповеди и святых отец хранить, а он, великий государь, чрез Божественные правила суд церковной отнял. Нас самех, епископов и архимандритов и

игуменов и весь священнический чин велел своим приказным людем судить, якоже и ныне от всех зрится. И о том о всем после Святыя службы как нам идти с Москвы во святой Церкви пред Богом и святыми Его Ангелы засвидетельствовано, и пред Святым Евангелием и всеми священными церковными вещами и обретшимися в то время архиереи и иереи и всем священным собором и всеми людами, а не безвестно отшел, ихже государь царь принудили сказати то мое свидетельство отречением и многими пытками стращали, велели сказывать нашему государю годно, и велел Архиереом свое государево жалование давати для того чтоб на меня подписалися к ево годности. И про то ведомо всему Государству...

«И опять глаголеши: после отъезду своего чего ради не известил чрез писание, но оставил речь на долгое время на 4 годы и болше чтоб дело в молчании было?» Писано было от Божественного Писания о всех его царских превосходящих делах, и он, великий государь, не слушает, но паче гнев на гнев прилагает».

(Вопр. 19) «Которое всякое от нас государь царь и великий князь пострада, или чим отщетилом, или что есть досада наша? Покажите, толко не солгите, а мы покажем всем людем ведомое, еже ныне всяк человеческий род и возраст весть. Глаголет государь, что мы ево не гоним с престола, но якоже тогда, егда засвидетельствовав пред Богом и Отцем и Господем нашим Иисусом Христом и Святым и Животворящим Духом о неправдах его государевых и о напрасном гневе безвинно на мя во Святей велицей Церкви. И от тех времен не престая гонит. Ему кажется легко, что волю дал всякому неправеднику злословити, елико кто хочет и умеет; а нам уже от тех злодеев смерть приходит. Только святой Бог милостию Своею утверждает и помогает во многих скорбех наших, терпящих Имени Его ради святого, по писанию чаянием утешаемся... Что болше гонения сего, еже всех Архиереев, архимандритов и игуменов созвав по нашем отхождении сам и гонитель и истец бысть, всё елико ему, государю, годно собрав написа, сказки готовые приела на собор и всех своею милостию и жалованием, инех же страхом всех к своему государеву хотению принудит, их же души согрешившия възыщет Господь Бог. И потом кто о чем ложно ни побьет, челом, все с выговоры государь присылает, аки к осужденному, своих государевых думных и ко всем велит понужи самому в суд приходити о всяких делах случившихся, чеву ни над попом пристойит делать. И елици добрые Боголюбцы посещали нас в бедности нашей, Бога ради, или которые добрые люди, видя наше бедное житие, попечалются или поскорбят ему словом, а ему, великому государю, ведомо учинится, — тех всех, овых в заточение посла, овых инеми страхи обложи и прещенми лютыми. А царское дело таково, а те и над единым человеком что сотворит, вси того ради устрашатся»...

(Вопр. 22): «И о нас слышавше от царя исповедают глоголюща, яко а те не бы боялся Бога, сделал бы я Патриарху то, чего он не ведает, яко же и Ирод (о нем есть выше писано), и хотяше его убити, убоясь народа, зане пророка его имеяху...

...«Ты глаголеши, совопросниче (снова обращается Возражатель к

Лигариде): и есть ли архиереи и бояре, которые не бьют челом и не приводят к тому царя, чтоб учинил в том деле совершенно и исправление имеют грех, потому что не дают совету, чтоб было лучши... И аще бы не рука Господня покрывала и нас, то бы давно *убили*, якоже Родион Стрешнев и Иосиф Сукин, за некие моя слова грозилися на мя у мене в келье убийством, глаголюще: буде де станешь такие слова говорить впредь, не стану терпеть. Мое же слово говорено се: яко мало Христианства в царе есть»...

(Вопр. 24): «Ты еси Петр, на сем камени созижду Церковь мою и врата ада не одолеют ей. Государь царь сей привилей разори и церкви одоле, и сотвори ю себе повиноватися... Царское величество и ключ у Петра и прочих апостол и по них наследник тем отъят. Еже свяжут и Владыка Христос Бог не решит на Небеси, государь царь то разрешает на земли и на Небеси. А еже аще разрешите, рече, на земли, будет разрешено на небеси, государь царь то вяжет на земли... И не мене худаго раба Божия, но и Господа моего Иисуса Христа поработил себе. Все еже Господу нашему Иисусу. Христу данное в вечное наследие святой Церкви Его, себе усвоил и людем своим... Глаголеши, совопросниче, яко тишайший государь наш и всещастливый царь вручил Никону, чтобы досматривал всяких судеб церковных. Вручил Никону не царь досматривати судеб церковных, вручила Никону благодать Святаго Духа. Но царь тую уничижи и Святаго Духа благодать обесчести и немощну ту сотвори, яко без царского указа не может ныне поставити сего или оного архимандрита, или игумена, или пресвитера и прочих, по благодати Святаго Духа и по указу великого государя и прочих. Такожде удавленного или убитого погребати, или молитва во гресе рожденному дати, — все по государеву указу... Он, государь, ни сего содрагается, еже несть что любо тягчае сего, яко не имать отпущения ни в сем веце, ни в будущем; но действует аки Архиерей великий, и егоже хочет того велит рукополагати. Ох, ох, ох! Увы, увy! Такоговаго презорства и страшного прещения: кто будет поможет от него. Паки пишет: а се есть, что подарил ево всеми привилеи, которые вельми почитаючи Константин Великий Папу Римского Селивестра, вручил емуже папе, такожде и Никону на письме подал многие привилеи. Скажи ми: егда но древнему закону десятину или ино что яже суть по закону или преданию благочестивых царей? Ничто прежде от Церкви наследия отъятие и потом и с привилиями изгнание нам самим... Которые (привилеа) сия ли? Еже ныне по ево государеву по всему царству грамоты разосланы: что с ково взял я (якоже есть писано выше), а сам забыл о себе рассмотреть праведно по Божественному словеси... Государь царь аще что и дал, и того сам не соблюл; а бывших всех и отца своего и свои привилей везде ни во что обратил...

«Якоже церковное богатство нищих есть богатство, еже сим издовляти весь освященный чин и вся причетники церковные, возраста ради и сирот и в страсть пришедшим и в немощи и в недуги впадшим, нищим в прекормление, и много убогой чади и странным в прилежание, и убогим сиротам в промышление, вдовицам же пособие, девицам потреби, обидимым заступление, плененным искупление, во гладе прекормление, в худобе

умирающим покровы и гробы и погребение. Церквам пустым и монастырем подъятие, живым прибежище и утешение, а мертвым память. Сих ради потреб церковных людие даваху имения своя. О таковых потребах блаженный Владимир велик подвиг показа и вечное блаженство получи. Что же ли, совопросниче, государь царь подобно сим сотвори, но все сопротивно Святому Христову Евангелию и святых апостол и святых отец и благочестивых царей и великих князей преданиям и утверждениям (якоже выше много множество писано есть). Архиерейство почте, якоже Господь заповедал: слушаай вас Мене слушает; то таково государь царь не почел, но и обесчестил, тако что невозможно и писати, бесчестие и поганых царей обесчестил. Глаголет государь царь, якоже всенародное слово слышится во всем мире, что будто *он нас избрал на архиерейство*. Едина весть Святая Троица Отец и Сын и Святой Дух, яко не искал, не хотел, и еже имать судити Господь, тогда познано будет. А я аще бы ведал таковое его государево немилосердие, не бы помыслил, якоже весть Господь и всенародное множество, как молил сам государь...

Тако несть чудно и государю царю от исперва по помазании елеа имети Святаго Духа, якоже и прежде бывше мнози царие благочестивии и потом бывше злии отступницы и гонители и мучители, о них же повествует Книга Летописная. Тако и государь царь аще *от исперва быв милостив*, кроток, благопослушлив, ведем и хвалим; а еже ныне явился противен во всем Священному Евангелию, Духа Святаго обесчести, правила святых апостол и святых отец и всех благочестивых царей и великих князей законы и уставы преданья Церкви испроверже. И елико отец его государев царь и великий князь Михаил Феодорович всеа Русии со отцем своим великим государем Святейшим кир Филаретом патриархом Московским и всея Русии исправи и обнови и утверди; все до конца ни во что положи. И елико сам от исперва быв благ и кроток и милостив исправи и устави, и все ни во что положи, забыв страх Божий и Святыя Его заповеди»... Что есть благотворение государево? *Се ли есть, еже восхити на ся чин священства*. Ино бо есть священства чин, ино царства, якоже выше писахом много, но и ныне еще глаголем, яко священство боле есть царства. Священство от Бога есть, от священства же царства помазание»... (см. выше примечание 44).